

УДК-323.2(470+571)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГЕОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В XXI СТОЛЕТИИ

Н.А.Самохвалов¹

Современные геополитические тенденции накладывают свой отпечаток на любое государство мирового сообщества, в том числе на Российскую Федерацию. В связи со сказанным внешняя и внутренняя политика российского государства должны быть подвержены постоянному модернизационному процессу, чтобы эффективно отвечать на современные вызовы и угрозы в политическом пространстве. В подобных условиях особое значение приобретает построение эффективного механизма реализации государственной молодежной политики Российской Федерации, поскольку именно молодежь представляет собой реальную силу, способную непосредственно принимать участие в строительстве политико-правового ландшафта и выступать основным индикатором экономических, социальных, политических и иных процессов, осуществляемых в современном российском обществе.

Ключевые слова: молодежь; государственная молодежная политика; вызовы и угрозы государственной молодежной политики.

Реалии современности таковы, что мировые общеполитические процессы находятся сегодня в постоянном модернизационном процессе, которому присущ целый комплекс противоречий и разногласий. При этом сложившиеся политические тренды и установки эволюционируют как во внешней политике, так и во внутривнутриполитическом курсе конкретного государства. Российская Федерация безусловно являющаяся движущей силой формирования нового мирового многополярного политического ландшафта в первую очередь подвержена определенным видоизменениям протекающих политических процессов.

Внешний политический курс нашего государства в последнее десятилетие был определен построением партнерских отношений с Европейским союзом и США, однако, ввиду событий вокруг Украины, санкционной политики США и ЕС, ряда недружественных заявлений правящих элит ведущих западных государств, Россия вынуждена выстраивать партнерскую политику

---

¹ Самохвалов Николай Александрович – аспирант кафедры политологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. E-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru.
© Самохвалов Н.А., 2015

ческую модель уже со странами Азии и Латинской Америки, и это совершенно оправданно. Внешнеполитическая обстановка остается в достаточной степени конфронтационной и парадоксальной для российского обывателя и граждан других государств, разделяющих и поддерживающих российскую риторику, при этом закономерности дальнейшего развития подобных процессов для большинства политологов являются в большей мере предсказуемыми. Отдельного внимания заслуживает реализация внутривнутриполитического курса современной России под влиянием резкого слома внешнеполитической мировой конъюнктуры.

Внутриполитический курс современного российского государства состоит из совокупности политических институциональных систем. К подобным политическим институциональностям необходимо, на наш взгляд, отнести экономическую, социальную, культурную и иные составляющие внутреннего политического курса России.

В выступлениях высших должностных лиц и ведущих политиков мы каждодневно слышим о важности и приоритетности практической реализации указанных выше институциональных составляющих внутривнутриполитического курса российской государственности, при этом явно недостаточно говорится о проблемах молодежи, ее значимости и роли в политическом процессе, о необходимости построения эффективных практических механизмов реализации государственной молодежной политики. Можно констатировать, что молодежь и государственная молодежная политика сегодня отошли на периферию политической жизни России. Лишь 2009 г., объявленный в Российской Федерации годом молодежи, и предшествующий ему 2008 г., были временем, когда молодежной политике придавалось огромное значение. Это подтверждали слова главенствующих субъектов политических процессов, например Президента Российской Федерации В.В. Путина, который в рамках первого заседания организационного комитета по проведению года молодежи в России 29 февраля 2009 г. буквально заявил следующее: «Когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики... Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития Российской Федерации, укрепления гражданского общества и его институтов» [2].

Однако не только словами на тот период времени отмечалась важность и приоритетность государственной молодежной политики в России, именно тогда были предприняты реальные практические шаги к формированию детально организованной системы молодежной политики, которая способна осуществить ее эффективную практическую реализацию. В частности, следует привести в пример некоторые знаковые для государственной молодежной политики российского государства в третьем тысячелетии мероприятия:

- создание Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь);
- год молодежи в России;
- год молодежи в СНГ;
- проведение первого молодежного образовательного форума «Селигер» и др.

Учитывая значимость института государственной молодежной политики в Российской Федерации, ее исследованием занималось значительное количество современных политологов, среди которых следует назвать И.М. Ильинского, А.В. Лукова, А.В. Селезневу, В.В. Титова и многих других. Однако не стоит забывать, что XXI в. характеризуется различного рода структурными преобразованиями (глобальными, или носящими локальный характер) политико-государственной жизни, осуществляемыми максимально быстро и оперативно, в связи с чем особо актуальным является вопрос проведения исследований в области российской молодежной политики новейшего периода.

Молодежная политика сегодня подвержена целому ряду негативных вызовов, на которые необходимо обратить особое внимание и устранить их в максимально короткие сроки.

Демографический вызов молодежной политики

Демографический прогноз говорит о существенном снижении численности молодежи до 2025 г. В процентном соотношении это выглядит следующим образом. С 35,2 млн чел. (2012 г.) численность молодежи сокращается до 25,6 млн чел. (2025 г.), или на 27,3%. При этом минимальная численность молодежи приходится на 2024 г. – 25,3 млн чел. Таким образом, в 2025 г. начинается новый, но небольшой подъем численности молодых людей 14-30 лет. К 2025 г. в России произойдет резкое сокращение численности молодежи в самом продуктивном ее возрасте: 23–30 лет. При этом, речь идет как о трудовой деятельности молодежи после завершения формального образования, так и о воспроизводстве населения – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 г. В возрасте 23-30 лет сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастным группам будет превосходить 40–45% [3, 85].

Указанные сведения позволяют нам сделать вывод о том, что уже сегодня и в ближайшей перспективе молодежная политика столкнется со значительным снижением количества молодых людей, что, безусловно, представляет собой негативную тенденцию для современной России.

Демографический вызов в субъектах Российской Федерации

Сокращение численности молодежи вследствие демографических процессов затронет все без исключения субъекты Российской Федерации, но будет неравномерным.

Уже в настоящее время в Москве, несмотря на то, что столица является крупнейшим университетским центром страны, доля молодежи составляет менее 20% (при среднем значении 24,5%). И это наименьший показатель по всем российским регионам. В Санкт-Петербурге, втором по величине вузовском центре России, приблизительно 23% молодежи. Здесь положение не столь критическое, как в Москве. Однако в 2025 г., согласно демографическому прогнозу, эти показатели практически сравняются: в Москве доля молодежи в общей численности населения города составит 14,4%, в Санкт-Петербурге – 14,9%. Республики Северного Кавказа, которые в настоящее время являются лидерами по количеству молодежи в населении – Дагестан, Ингушетия и Чеченская Республика (доля молодежи в населении более 30% в 2012 г.), свое лидерство сохранят, но внутри этой группы лидер сменится: вместо Ингушетии (33% в 2012 г., но 23,3% в 2025 г.) им станет Чеченская Республика (31,0% в 2012 г., и 26,7% в 2025 г.). Несмотря на сокращение молодого поколения на Северном Кавказе, для этого региона в целом сохранится проблема получения молодежью качественного профессионального образования и трудоустройства. В Сибирском федеральном округе по доле в населении молодежи заметно выделяется Томская область (более 28%) – еще один крупнейший центр высшего образования. Но если в настоящее время доля молодежи в этом субъекте Федерации превышает общероссийский показатель (24,5%), то в 2025 г. они сравняются: 17,91% Томская область и 17,9% в среднем по России [3, 87].

Среди остальных федеральных округов выделяется Уральский – в нем все субъекты Федерации оказываются по показателю доли молодежи в населении региона лучше, чем в среднем по России.

Таким образом, с позиций регионального развития молодежная политика должна быть дифференцированной с учетом демографических особенностей различных территорий.

Финансовые вызовы молодежной политики

В качестве базового приоритета для эффективной реализации ГМП (государственной молодежной политики) сегодня выступает вопрос о ее финансировании. Детальная информация о расходах на эту сферу отсутствует.

Наибольший объем прямых бюджетных расходов на ГМП проходит по подразделу «Молодежная политика и оздоровление детей» раздела «Образование».

вание» федерального бюджета, а также консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных фондов.

Расходы консолидированного бюджета РФ на молодежную политику и оздоровление детей в 2010-2013 гг. выросли почти на 40%. Вместе с тем основной рост по данному подразделу наблюдался в 2010-2012 гг. – на 36,5%. При этом быстро росли расходы и субъектов Федерации, и федерального бюджета, который в 2012 г. существенно вложился в оздоровление детей (финансирование на создание и функционирование летних лагерей детского отдыха). Частично эти средства шли и на молодежь (14-16 лет), в том числе на поддержку в регионах развития молодежного спорта (подготовка к Универсиаде в Казани). По принятому федеральному бюджету на 2013 г. и плановый период 2014-2015 гг. расходы на молодежную политику и оздоровление детей в 2015 г. резко сокращаются, возвращаясь в реальном выражении на уровень 2010 г., который был ниже уровня 2008 г. Между тем если учитывать нарастающие вызовы молодежной политики в перспективе 10-12 лет, такое решение вряд ли можно считать оправданным [3, 92].

Вызовы молодежной политики, обусловленные трудовой миграцией молодежи из стран СНГ

Сокращение численности российской молодежи к 2025 г. более чем на 20%, будет стимулировать приток в Россию молодежи из стран СНГ. Образование Таможенного союза и взятый курс на экономическую интеграцию с Казахстаном и Республикой Беларусь создают еще один вызов молодежной политики – ее внешнеполитическое измерение.

В настоящее время приток молодежи из Казахстана и Беларуси идет в первую очередь в систему высшего образования России. До 2009 г. общая численность студентов из Казахстана в российских вузах снижалась, при этом численность казахстанских студентов на очной форме обучения была стабильной. С 2010 г. начинается быстрый рост этих показателей: за два года общая численность казахстанских студентов в вузах России выросла на 23,4%, а на очной форме обучения – на 27,4%. Общая численность белорусских студентов в российских вузах росла вплоть до 2010/11 учебного года, а в 2011/12 учебном году снизилась на 3,3%, при этом на очной форме обучения численность белорусских студентов все последние годы стагнирует, оставаясь на уровне 3,4-3,5 тыс. чел [3, 99].

Вместе с тем линии трендов показывают, что численность как белорусских, так и казахстанских студентов в России имеет тенденцию к росту. Все остальные страны СНГ достаточно слабо представлены в российских вузах: они поставляют в России, в первую очередь низкоквалифицированную дешевую рабочую силу, в том числе и молодежь.

Одновременно стал расти поток российских студентов в зарубежные вузы, прежде всего развитых стран, а также выпускников российских вузов, которые хотят работать в других (развитых и быстроразвивающихся) странах.

Пока еще баланс экспорта и импорта высшего образования в пользу России, однако тренд таков, что в течение 10-15 лет ситуация может измениться существенным образом.

Вместе с тем снижение численности российской молодежи в 2025 г., отток наиболее мобильной и образованной ее части в дальнее зарубежье и замещение ее мигрантами из стран СНГ даже при некотором улучшении структуры (частично выпускниками российских вузов из Казахстана и Беларуси, а также, хотя и весьма ограниченно – из других стран СНГ), ведет в целом к ухудшению качества трудовых ресурсов (поток низкоквалифицированных работников растет, доля высококвалифицированных остается постоянной), что негативно скажется на модернизации российской экономики и рынка труда, существенно ограничит переход России на инновационный путь развития.

Вызовы молодежной политики в сфере трудоустройства молодежи

По данным Росстата, молодежь в возрасте до 25 лет составляет 10,7% в численности занятого населения России и 27,5% в численности безработных. А в целом – 24,3% среди занятых и 42,5% среди безработных. Таким образом, в 2010 г. в абсолютных цифрах в возрасте 15-19 лет работало 769 тыс. чел., в возрасте 20-24 лет – 6,7 млн чел., в возрасте 25-29 лет – 9,5 млн чел., а всего – 17,0 млн чел., т. е. почти половина всей молодежи. Если же брать группу 25-29 лет, то в ней занятость составила почти 68,3%. Это достаточно хороший показатель, т. к. в 2010 г. общий уровень занятости составил 62,7%. По последним данным Росстата, численность безработных в 2012 г. составила, по методологии Международной организации труда 4,13 млн чел. (в среднегодовом выражении), при этом доля безработной молодежи в общей численности безработных увеличилась до 43,1%; в абсолютных цифрах безработица в молодежной среде немного не дотягивала до 1,8 млн чел. (-0,5 млн чел. по сравнению с 2010 г.). И снова больше всего безработных было среди 20-24-летних: 22,3%, или 922 тыс. чел. (-0,25 млн чел. по сравнению с 2012 г.). Таким образом, можно говорить о тенденции, когда доля молодежной безработицы среди всех российских безработных составляет 42,5-43,5%, а основную их долю - безработные в возрасте 20-24 лет [5].

Снижение численности молодежи в 2025 г. может привести, несмотря на сложившуюся за последние годы тенденцию, к сокращению в России молодежной безработицы, вместе с тем, как уже было указано, повышение воз-

раста выхода на пенсию может стать фактором роста числа безработных среди молодежи.

Вызовы молодежной политики в сфере государственного права и управления

Серьезным недостатком в построении эффективной модели реализации ГМП в современной России является отсутствие базового Федерального закона о молодежной политике, а также легального понятия государственной молодежной политики. Парадокс состоит в том, что Федеральный закон отсутствует, а в подавляющем большинстве субъектов приняты и действуют региональные законы о государственной молодежной политике (на сегодняшний день региональные законы о молодежной политике действуют в 76 субъектах Российской Федерации) [1].

Проанализировав ряд региональных законов о молодежной политике, приходим к однозначному выводу о том, что они характеризуются значительной степенью дифференциации, то есть отличаются большим разнообразием правовых норм, закрепленных в них. Считаем, что вышеуказанное обстоятельство еще более актуализирует необходимость практической разработки и принятия единого Федерального закона "О государственной молодежной политике в Российской Федерации", который закрепил бы:

- единые подходы к сущности ее понимания,
- единые подходы к принципам, которыми должны руководствоваться органы государственной власти, отвечающие за управление российской молодежной политикой как на федеральном, так и на региональном уровнях власти,
- единые меры и механизмы практической реализации молодежной политики на территории нашего государства, таким образом обобщив накопленный опыт в данной сфере различными субъектами Российской Федерации, в которых действуют региональные законы о молодежной политике.

Говоря об административно-управленческой системе российской молодежной политики, нужно обратить внимание на отсутствие единого профильного Министерства по делам молодежи и молодежной политики в Российской Федерации.

Сегодня за политические практики реализации молодежной политики в современной России отвечает Министерство образования и науки Российской Федерации, которое, в силу иных возложенных на него полномочий, не может уделять и совершенно оправданно не уделяет должного внимания молодежной политике, а также находящееся в его подведомственности Федеральное агентство по делам молодежи, численность которого до февраля 2013 г. составляла 40 человек, а в настоящее время достигла численности в сто штатных единиц.

Достаточно ли этого для того, чтобы говорить об эффективности механизмов практической реализации государственной молодежной политики в нашем государстве? На данный вопрос лучше всего может ответить сама молодежь.

В соответствии с результатами проведенного опроса среди молодого поколения, представленными в справке к заседанию коллегии Минобрнауки России 18 июня 2013 г. «О мерах совершенствования реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации», результаты государственной молодежной политики ощущают на себе 7–8 % молодых россиян; около двух третей молодых людей считают, что никакой целенаправленной молодежной политики в России нет. 15% молодежи положительно оценивают эту политику, а 42% заявляют, что в современной России в интересах молодежи «что-то делается, но это мало заметно». В качестве основных функций, исполняемых субъектами государственной молодежной политики, молодежь устойчиво видит обеспечение своей социальной защиты (41,7%), содействие и организацию трудоустройства (33,7%). Более четверти респондентов (27,0%) выделяют координацию деятельности органов власти и подведомственных им учреждений для решения молодежных проблем, отмечая тем самым межведомственный характер государственной молодежной политики. Каждый пятый респондент считает, что деятельность субъектов государственной молодежной политики направлена на формирование социального потенциала молодежи (19,8%) и создание условий для развития социальной активности молодых граждан (19,2%). Поддержку деятельности молодежных организаций со стороны органов власти отмечают еще 14,2% опрошенных. Наконец, каждый десятый респондент считает, что государство, реализуя свою молодежную политику, формирует у молодежи культуру мира, воспитывает толерантность (13,0%), а также оснащает её умениями и навыками социального партнерства (10,7%) [4].

Из сказанного следует, что реализация государственной молодежной политики в настоящей российской действительности далека от идеала, поэтому необходимо создание в России единого федерального органа исполнительной власти, непосредственно отвечающего за эффективность мероприятий молодежной политики. Таковым органом могло бы стать Министерство по делам молодежи и молодежной политики в Российской Федерации.

***

На сегодняшний день любая государственность мирового сообщества подвержена процессу всеобщей глобализации. Ведущая роль в глобализационном процессе XXI в. будет отведена тем государствам, которые создадут весь комплекс необходимых условий для успешной самореализации молодого поколения. Это объясняется тем, что молодежь сегодня представляет скрытый стратегический ресурс, от которого во многом зависит будущее раз-

витие любого государства, исключением не является и Российская Федерация.

В современных условиях государственная молодежная политика призвана стать одним из важнейших элементов формирования конкурентоспособности российского государства в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в начале XXI столетия.

Вызовы государственной молодежной политики XXI в. диктуют условия по детальной разработке, практическом внедрении эффективной модели молодежной политики и эффективных механизмов ее реализации. Во многом от устранения вызовов и угроз, стоящих перед российской государственной молодежной политикой будет зависеть прогрессивное развитие российской государственности на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. *Белоконев С.Ю.* Система мер по повышению эффективности государственной молодежной политики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/484085/> (дата обращения: 12.01.15).
2. *Путин В.В.* Речь Президента Российской Федерации на Первом заседании организационного комитета по проведению года молодежи в России 19 февраля 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4834> (дата обращения: 25.01.15).
3. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала: доклад Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения: 5.01.15).
4. О мерах совершенствования реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации: справка к заседанию коллегии Минобрнауки России 18 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/> (дата обращения: 31.01.15).
5. Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 14.01.15).

RUSSIAN STATE YOUTH POLICY IN THE TRANSFORMATION WORLD POLITICAL, GEO-ECONOMIC AND GEO-CULTURAL LANDSCAPE IN THE 21ST CENTURY

N.A. Samohvalov

Graduate student department of Political Sholokhov Moscow State University for
the Humanities

Current geopolitical trends leave their mark on any state of the world community, especially the Russian Federation. In connection with the foregoing, foreign and domestic policy of the Russian state should be subject to constant modernization process in order to effectively respond to modern challenges and threats in the political space. In such circumstances is particularly important to build an effective mechanism for the implementation of the state youth policy of the Russian Federation, as the youth is a real force capable of directly taking part in the construction of political and legal landscape and act as the main indicator of economic, social, political and other processes carried out in modern Russian society.

Key words: youth; state youth policy; challenges and threats to the state youth policy.

References:

1. *Belokonev S.Y.* A system of measures to improve the efficiency of state youth policy// [Electronic resource]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/484085/> (Date of application: 12.01.15). (In Rus.).
2. *Putin V.V.* Speech by President of the Russian Federation at the First meeting of the Organizing Committee for the Year of Youth in Russia February 19, 2009// [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4834> (Date of application: 25.01.15). (In Rus.).
3. Report of the Federal Agency for Youth "Youth of Russia 2000-2025: the development of human capital" [Electronic resource]: URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (Date of application: 5.01.15). (In Rus.).
4. Help for the meeting of the board of the Russian Ministry June 18, 2013 "On measures to improve the implementation of state youth policy in the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <http://minobrnauki.rf> (Date of application: 31.01.15). (In Rus.).
5. The size and composition of the population: the official data of the Federal State Statistics Service (Rosstat) [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population (Date of application: 14.01.15). (In Rus.).